

РОМАНЫ МАЙКА ОМЕРА

Внутри убийцы
Заживо в темноте
Глазами жертвы
Как ты умрешь
Сеть смерти
Дом страха
Тринадцатая карта
Гибельное влияние
Скрытые намерения

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ В СЕРИИ «ВНУТРИ УБИЙЦЫ»

Виктор Метос «Жена убийцы»
Виктория Селман «Границы безумия»
Мэри Бёртон «Последний ход»
Изабелла Мальдонадо «Шифр»
Виктор Метос «Ночные твари»
Мэри Бёртон «Последнее испытание»
Изабелла Мальдонадо «Високосный убийца»
Лайза Рени Джонс «Поэзия зла»

МАЙК ОМЕР

ТРИНАДЦАТАЯ КАРТА

INSPIRIA

Москва

2024

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-57

Mike Omer

A DEATH NOT FORETOLD

© 2016 by Mike Omer

Омер, Майк.

О-57 Тринадцатая карта / Майк Омер ; [перевод с английского А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо, 2024. — 192 с. — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-176728-0

Детективы Ханна Шор и Бернارد Глэдвин начинают расследование смерти Жаклин Мьюн, погибшей от двух пулевых ранений. Но то, что поначалу выглядит случайной стрельбой в неблагополучном районе, оказывается намного сложнее. Жаклин была экстрасенсом, предсказательницей судьбы и знахаркой, гадала на картах Таро и продавала экзотические снадобья, травы и масла. И очень много у кого вокруг были причины желать ее смерти.

Гадалка не смогла прочесть свое будущее по картам. Теперь детективам предстоит заглянуть в ее прошлое и выяснить личность загадочного убийцы...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Артём Лисочкин, перевод
на русский язык, 2022
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-176728-0

Глава 1

Это застало ее совершенно врасплох. В ушах все еще звенело от резких хлопков, когда она почувствовала, как подламываются колени, а тело отказывается повиноваться простейшим командам. Она кучей повалилась на пол; разум тщетно силился осмыслить происходящее. Попыталась собрать все воедино — последовательность событий, приведших к пульсирующей боли в груди, к слабости в мышцах. Уловила что-то на заднем плане, какое-то движение. И в самом деле — кто-то был с ней в комнате, кто-то, кого она знала.

Но кто?

Она никак не могла сосредоточиться; мысли беспорядочно мелькали в голове, и ни одна из них не несла в себе никако-

го смысла. Как она могла этого не предвидеть?

Окружающая обстановка становилась все более размытой, мир сузился до пределов длинного темного туннеля. Это и вправду какое-то движение? Кто-то присел рядом с ней на корточки. Чтобы помочь ей?

Нет, она понимала, что вовсе не для этого.

Она все пыталась уцепиться за какую-нибудь мысль, за воспоминание — за что угодно. Может, если удастся сохранить хотя бы крошечный клочок сознания, *бытия*, то выйдет остаться в живых.

Но туннель становился все темнее, свет в конце его — все тусклее, и она так и не могла понять, как до этого дошло.

* * *

Запах благовоний, трав и крови смешался в какой-то чуждый, неприятный аромат. Детектив Бернارد Глэдвин медленно дышал через рот, глядя на мертвую женщину, лежащую на полу, — пустые глаза

смотрят вверх, морщинистое лицо искажено от шока и боли. Ее блузка, изначально ярко-желтая, теперь стала в основном коричневой: ткань густо пропиталась кровью.

Бернард опустился на колени рядом с телом, внимательно осматривая его и запечатлевая увиденное в своем сознании — присоединяя его к галерее схожих образов мертвых мужчин, женщин и детей.

На вид ей было около шестидесяти, ее длинные волосы были совершенно седыми. Она была похожа на постаревшую хиппи — одежда свободная и удобная. Ни косметики, ни каких-то украшений, за исключением маленького мешочка, висящего на шее на тонком шнурке, и бисерного браслета на тонком запястье. Эта женщина была явно не из тех людей, которых обычно ожидаешь найти застреленными в этой части города. Эплтон-роуд располагалась в самой глубине криминального района, в северной части Гленмор-Парка, но люди, погибавшие здесь от огнестрельного оружия, обычно были мужчинами в возрасте

от двадцати до тридцати лет, а их одежда и татуировки выдавали в них членов местной банды.

С другой стороны тела судмедэксперт Энни Тёрнер упаковывала в бумажный пакет одну из рук трупа, ловко стягивая его резинкой. Ее ярко-рыжие волосы были собраны сзади в конский хвостик, глаза сосредоточены на работе.

— Ты уже закончила с телом? — спросил Бернард.

— Еще пару минут, — отозвалась она. — У нее два пулевых отверстия в груди. Трупного окоченения пока нет — температура тела почти нормальная. Она была убита максимум в течение часа.

Бернард кивнул. Это полностью соответствовало сообщению о стрельбе. Он не стал спрашивать о причине смерти, прекрасно зная, что, несмотря на явные пулевые ранения, методичная Энни сейчас откажется сказать что-то определенное. Глэдвин боролся с желанием закрыть жертве глаза, как-то прикрыть тело. Четырнадцать лет в полиции, и у него все еще вся-

кий раз возникали подобные побуждения... Но и хватало ума не поддаваться им. Такие вот сомнительные импульсы чреватy лишь риском нарушить обстановку на месте преступления и скомпрометировать улики ради собственного душевного спокойствия. Жертве уже все равно, открыты у нее глаза или закрыты.

Она мертва.

Бернард встал и посмотрел на Мэтта Лоури, эксперта-криминалиста. Коротышка склонился над кухонной раковиной, снимая ее содержимое своим черным фотоаппаратом. Ему даже пришлось привстать на цыпочки, чтобы получить правильный ракурс.

— Что-нибудь нашел, Мэтт? — спросил Бернард.

— Осколки стекла, — ответил тот через секунду.

— Мэтт, тут рядом с телом несколько сухих листьев, — сказала Энни, пристально всматриваясь в залитый кровью пол.

— Знаю, — отозвался криминалист. — Я уже их заснял. Сейчас упакую.

Бернард прошелся по комнате, внимательно изучая обстановку. В том, как эта чертова кухня мысленно распадалась на множество мелких деталей, было что-то успокаивающее. В общем и целом это был просто ужасный, бессмысленный акт насилия, один из многих, от которых страдал этот район уже долгие годы.

Но каждый предмет по отдельности становился просто еще одним пунктом в том или ином разделе каталога, оформляющегося в голове.

В углу стоял маленький деревянный стол, вокруг него — три стула, все поцарапанные и потертые после многих лет службы. Плитка на полу самая простая, квадратная, желтовато-белая. Та часть пола, которая не заляпана кровью, сверкает чистотой. Бернард повернулся к кухонной стойке и осмотрел ее. На ней обнаружилось несколько банок с различными травами, сушеными грибами и специями. Ни микроволновки, ни вроде как прочих электрических кухонных приборов. На газовой плите — старомодный чайник.

Тело женщины лежало в дверном проеме между кухней и комнатой за ней.

Задняя дверь слева от Бернарда была закрыта. За спиной у него располагались гостиная и спальня. Детектив Ханна Шор, его напарница, стояла в дверном проеме, разделяющем гостиную и кухню, молча осматривая место преступления. В отличие от него, она всегда находила время, чтобы охватить всю обстановку целиком.

— Не хочешь взглянуть на остальные комнаты? — спросила его Ханна, входя в маленькую кухоньку.

— Да, — отозвался он, испытывая облегчение от этого предложения. — Давай начнем с этой. — И указал на дверной проем за телом. Женщина была застрелена на полпути между кухней и этой комнатой.

Они осторожно обошли пятно крови и вошли в маленькую, тускло освещенную кладовку. Запах трав резко усилился. По стенам здесь расположились десятки полок, заставленных банками с разнообраз-

ными травами, семенами и кореньями. Каждая банка была аккуратно отмечена небольшой белой наклейкой с надписью от руки.

— Борец аптечный, — зачитывала Ханна вслух, проходя вдоль одной из полок. — Ужовник обыкновенный, кора вяза, имбирь, белладонна, гибискус...

Бернард заглянул на одну из нижних полок. Там выстроились ряды крошечных флакончиков, наполненных какими-то жидкостями — тоже с самодельными этикетками. Он поднял один из них рукой в латексной перчатке.

— Травяное масло святого Иоанна от бородавок, — прочитал он. — Думаешь, она продавала лекарственные масла и травы?

— Ну, вообще-то белладонна ядовита, — пробормотала Ханна. — А здесь еще и благовония, и свечи... Не знаю.

Бернард заметил небольшую коробку, в которой лежал набор матерчатых мешочков, похожих на тот, что висел на шее у убитой. Заглянул в один, потом в другой. Все они были пусты.

Выйдя из кладовки, они вернулись на кухню.

Мэтт фотографировал ручку задней двери.

— А где Вайолет? — спросила Ханна.

— Пока еще едет, — сказал он, опуская фотоаппарат. — Утренние пробки.

Сама мысль о том, что Вайолет способна приехать отдельно от Мэтта, просто не укладывалась у Бернарда в голове. Криминалисты почти всегда прибывали на место преступления вместе.

— Хорошо, что хоть ты достаточно быстро добрался, — сказал он.

— Я объехал утреннюю пробку по Эсперанса-драйв, — пустился в объяснения Мэтт. — Увидел, что на Клейтон-роуд все намертво встало, так что свернул направо на Шестую улицу, и...

— Знаешь, что мне говорила моя мама? — перебила его Ханна.

— И что же?

— Никогда никому не рассказывай о своих мечтах и об излюбленных маршрутах. Всем это до лампочки.

Мэтт ухмыльнулся Бернарду, который улыбнулся ему в ответ.

— Буду иметь в виду, — сказал он.

— Кто-нибудь уже нашел какие-нибудь документы? — спросил Берnard. — Это действительно Жаклин Мьюн?

Мэтт покачал головой.

— Пока что нет. В сумочке никаких документов. — Он мотнул головой на матерчатую сумочку с цветочным узором, висящую на одном из стульев. — Но кошелек внутри, и наличные в нем на месте.

— Ладно, — кивнул Берnard. — Есть какие-то признаки взлома?

— Никаких, но убийца ушел через заднюю дверь, — ответил Мэтт.

— Откуда ты это знаешь?

Эксперт отвернулся от раковины, держа в одной руке пакет для улики, а в другой пинцет.

— Посмотри на дверную ручку. На ней кровавый мазок. И ни одного пальцевого отпечатка. Думаю, убийца использовал какую-то тряпку, чтобы открыть дверь.

— Кровавый мазок? Кровь жертвы?

— Пока не знаю, детектив. Наверное.

Подойдя к двери, Бернард осмотрел дверную ручку.

И действительно, на правой стороне ее виднелась четкая коричневая отметина. За-сохшая кровь.

— Давай теперь проверим гостиную, — обратился он к Ханне.

Гостиная выглядела уютно, вся мебель здесь была выдержана в теплых коричневых и красных тонах. На противоположных концах ее, по обе стороны от светло-коричневого кофейного столика, стояли удобные на вид кресло и диван, оба одинакового вишневого оттенка. «В точности как сейчас на кухне, — подумал Бернард. — Коричневое с красным».

Но, в отличие от окровавленного кухонного пола, эти цвета здесь выглядели совершенно естественно, придавая комнате приветливый, гостеприимный вид. Здесь было чисто, как и во всем остальном доме. Большое окно в одной из стен впускало солнечные лучи, заливающие комнату